

Рыбинец Александр Геннадьевич

к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики

Дипломатической академии МИД РФ

E-mail: rybinets@yandex.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА ИРАНА И ИЗРАИЛЯ 2025

Аннотация. Статья исследует цивилизационный фактор геоэкономического конфликта между Ираном и Израилем в контексте событий 2025 года. Автор анализирует фундаментальные различия между исламской и иудейско-западной цивилизационными моделями, количественно оценивая цивилизационный разрыв между странами. В работе рассматриваются ключевые аспекты влияния цивилизационного фактора на геоэкономическое противостояние: различное восприятие экономических ресурсов, подходы к формированию союзнических отношений и отношение к международным экономическим институтам. Особое внимание уделяется формированию параллельных экономических систем – иранской "экономики сопротивления" и израильской модели "стартап-нации". Автор анализирует роль России как потенциального медиатора, занимающего промежуточное положение между западной и исламской цивилизациями. В заключении предлагаются подходы к урегулированию конфликта с учетом цивилизационного многообразия в контексте формирующегося многополярного мирового порядка.

Ключевые слова: геоэкономический конфликт, цивилизационный фактор, Иран, Израиль, исламская цивилизация, западная цивилизация, шиитская ось, Авраамические соглашения, экономика сопротивления, стартап-нация, многополярный мировой порядок.

Rybinets Alexander Gennadyevich

Ph.D. in Economics, Associate Professor

at the Department of World Economy

Abstract. The article examines the civilizational factor of the geoeconomic conflict between Iran and Israel in the context of events in 2025. The author analyzes the fundamental differences between Islamic and Jewish-Western civilizational models, quantitatively assessing the civilizational gap between the countries. The paper explores key aspects of the civilizational factor's influence on geoeconomic confrontation: different perceptions of economic resources, approaches to forming alliances, and attitudes toward international economic institutions. Special attention is paid to the formation of parallel economic systems – Iran's "resistance economy" and Israel's "start-up nation" model. The author analyzes Russia's role as a potential mediator, occupying an intermediate position between Western and Islamic civilizations. The conclusion offers approaches to conflict resolution considering civilizational diversity in the context of the emerging multipolar world order.

Keywords: geoeconomic conflict, civilizational factor, Iran, Israel, Islamic civilization, Western civilization, Shia axis, Abraham Accords, resistance economy, start-up nation, multipolar world order.

Геоэкономический конфликт между Ираном и Израилем представляет собой многомерное противостояние, в котором цивилизационный фактор играет определяющую роль. Данный конфликт отражает не только столкновение национальных интересов и региональных амбиций, но и фундаментальное противоречие между различными цивилизационными моделями, исторически сформировавшимися в регионе Ближнего Востока.

Согласно теории цивилизационного ресурса, разработанной в рамках геоэкономической парадигмы, цивилизационный ресурс представляет собой составную часть цивилизационных моделей, отражающую специфику отношений к национальным, локальным и глобальным воспроизводственным

цепям. Он выступает как среда, придающая определенную окраску воспроизводственному циклу, влияющая на маршруты прохождения производственных циклов и сопровождаемая асистемными эффектами от инновационной, инвестиционной и производственной деятельности на мировой арене[6].

Иран и Израиль в данном контексте представляют собой носителей принципиально различных цивилизационных моделей. Иран является представителем исламской цивилизации, с преобладанием шиитской ветви ислама, имеющей особые теологические и политические традиции. Израиль, в свою очередь, выступает как центр иудейской цивилизации, тесно интегрированной с западной цивилизационной моделью через систему ценностей, технологическую культуру и экономические связи.

Культурная карта мира Инглхарта-Вельцеля позволяет визуализировать цивилизационный разрыв между Ираном и Израилем по двум ключевым осям: традиционные/секулярно-рациональные ценности и ценности выживания/самовыражения. Иран, как представитель исламской цивилизации, демонстрирует приверженность традиционным ценностям и находится в промежуточном положении по шкале ценностей выживания/самовыражения. Израиль, напротив, тяготеет к секулярно-рациональным ценностям и ценностям самовыражения, что сближает его с западными обществами.

Количественное выражение цивилизационного разрыва между этими странами отражено в матрице коэффициентов близости цивилизаций. Согласно этой матрице, коэффициент близости между исламской и иудейской цивилизациями (рассматриваемой в контексте западной цивилизации) составляет 3,141 – один из наиболее высоких показателей дистанции между цивилизациями. Этот существенный разрыв создает фундаментальные предпосылки для конфликта на всех уровнях взаимодействия, включая геоэкономический.

Цивилизационный фактор проявляется в геоэкономическом конфликте Ирана и Израиля через несколько ключевых аспектов. Во-первых, он определяет

различное восприятие экономических ресурсов и их значимости. Для Ирана энергетические ресурсы имеют не только экономическое, но и геополитическое значение, выступая инструментом регионального влияния и противодействия западным санкциям. Для Израиля, ограниченного в природных ресурсах, ключевым ресурсом являются технологии, инновации и человеческий капитал[1].

Во-вторых, цивилизационные различия отражаются в подходах к формированию союзнических отношений и экономических партнерств. Иран выстраивает систему региональных союзов, известную как "шиитская ось" или "ось сопротивления", которая включает шиитские политические силы в Ираке, режим Асада в Сирии, движение Хезболла в Ливане и хуситов в Йемене. Эта система союзов имеет не только геополитическое, но и геоэкономическое измерение, обеспечивая Ирану доступ к Средиземному морю и возможность проецирования экономического влияния[3].

Израиль, со своей стороны, развивает стратегическое партнерство с США и европейскими странами, а в последние годы активно нормализует отношения с суннитскими монархиями Персидского залива в рамках "Авраамических соглашений". Эта система союзов имеет ярко выраженный геоэкономический характер, ориентированный на технологическое сотрудничество, инвестиции и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Третьим важным аспектом влияния цивилизационного фактора является различное отношение к международным экономическим институтам и правилам. Иран, находящийся под давлением западных санкций, стремится к формированию альтернативных экономических механизмов, включая бартерные сделки, использование криптовалют и сотрудничество с незападными экономическими центрами – Китаем, Россией, Индией. Израиль, напротив, глубоко интегрирован в западную экономическую систему, являясь активным участником глобальных финансовых рынков и международной торговли.

Особую роль в цивилизационном измерении конфликта играет третий участник – Россия, которая поддерживает стратегические отношения как с

Ираном, так и с Израилем. Россия, представляющая православно-славянскую цивилизацию, занимает промежуточное положение между западной и исламской цивилизациями согласно матрице близости цивилизаций. Коэффициент близости между православно-славянской и исламской цивилизациями составляет 1,918, а между православно-славянской и западной – 2,554. Это позволяет России выступать в роли потенциального медиатора, способного учитывать цивилизационные особенности обеих сторон конфликта.

В контексте непосредственного геоэкономического противостояния цивилизационный фактор проявляется в формировании параллельных экономических систем и цепочек поставок. Иран, столкнувшись с западными санкциями, создал устойчивую модель "экономики сопротивления", основанную на импортозамещении, диверсификации экономических связей и развитии внутреннего производства. Эта модель имеет глубокие цивилизационные корни, опираясь на исламские экономические принципы и исторический опыт противостояния внешнему давлению[2].

Израиль, напротив, развивает модель "стартап-нации", ориентированную на глобальную интеграцию, венчурные инвестиции и участие в высокотехнологичных секторах мировой экономики. Эта модель также имеет цивилизационное измерение, отражая западные ценности индивидуализма, инноваций и предпринимательства в сочетании с традиционными иудейскими ценностями образования и интеллектуального труда.

Цивилизационные различия существенно влияют на восприятие и реализацию экономических интересов в регионе. Для Ирана контроль над "шиитским полумесяцем" – территорией от Ирана через Ирак и Сирию к Ливану – имеет не только геополитическое, но и геоэкономическое значение, обеспечивая доступ к Средиземному морю и потенциальным маршрутам транспортировки энергоресурсов. Для Израиля ключевым геоэкономическим интересом является обеспечение свободы морской торговли, защита морских и воздушных коммуникаций, а также доступ к глобальным рынкам капитала и технологий.

Важным аспектом цивилизационного измерения конфликта является различное отношение к ядерной программе Ирана. С точки зрения исламской цивилизационной модели, развитие ядерных технологий воспринимается как символ технологического суверенитета и престижа, а также как инструмент сдерживания внешних угроз. С позиций западной и иудейской цивилизационных моделей, иранская ядерная программа представляется угрозой региональной стабильности и международному режиму нераспространения ядерного оружия.

В более широком контексте цивилизационный фактор проявляется в формировании региональных экономических блоков. Иран стремится к развитию экономических связей в рамках "оси сопротивления", а также с Россией и Китаем, формируя альтернативную экономическую систему, относительно независимую от западного влияния. Израиль, в свою очередь, активно участвует в формировании новой региональной экономической архитектуры через нормализацию отношений с арабскими странами, создавая потенциал для региональной экономической интеграции[7].

Цивилизационный фактор также определяет восприятие и использование ресурсов в регионе. Согласно концепции цивилизационного ресурса, восприятие одного и того же ресурса в разных цивилизациях неодинаково. Для Ирана природные ресурсы, особенно нефть и газ, рассматриваются не только как экономический актив, но и как инструмент обеспечения национального суверенитета и противодействия внешнему давлению. Для Израиля, в условиях ограниченных природных ресурсов, ключевым ресурсом становится технологический и интеллектуальный потенциал, а также способность к инновациям и адаптации.

Особую роль в цивилизационном измерении конфликта играет фактор водных ресурсов. В засушливом регионе Ближнего Востока вода является стратегическим ресурсом, и подходы к ее использованию имеют глубокие цивилизационные корни. Израиль развивает технологии опреснения морской воды и эффективного водопользования, что отражает западный технократический подход к решению экологических проблем. Иран,

столкнувшись с острым водным кризисом, рассматривает эту проблему через призму исламской концепции устойчивого развития и справедливого распределения природных ресурсов[3].

В перспективе разрешения геоэкономического конфликта цивилизационный фактор может сыграть двоякую роль. С одной стороны, глубокие цивилизационные различия создают фундаментальные препятствия для взаимопонимания и компромисса. С другой стороны, признание и уважение цивилизационных особенностей может стать основой для формирования нового регионального порядка, учитывающего легитимные интересы всех сторон.

Ключевую роль в преодолении цивилизационного разрыва могут сыграть страны, занимающие промежуточное положение между исламской и западной цивилизациями – Турция, Россия, а также страны Центральной Азии. Эти государства, имеющие опыт сосуществования различных цивилизационных моделей, могут выступить в качестве медиаторов, способствующих формированию общего экономического пространства в регионе.

Понимание цивилизационного фактора в геоэкономическом конфликте Ирана и Израиля имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно позволяет выработать более эффективные подходы к урегулированию конфликта, учитывающие глубинные цивилизационные основы противоречий. Вместо попыток навязать универсальную экономическую модель, более продуктивным может быть подход, основанный на признании цивилизационного многообразия и поиске точек соприкосновения между различными цивилизационными моделями[4].

Обострение цивилизационного фактора в геоэкономическом конфликте между Ираном и Израилем в июне 2025 года, начавшееся с израильских ударов по иранским ядерным объектам 13 июня, обусловлено совокупностью стратегических причин. Израильская агрессия стала кульминацией многолетнего противостояния, усугубленного критическим продвижением иранской ядерной программы к пороговому состоянию, что представляло возможную экзистенциальную угрозу для Израиля. Именно к этому моменту

сформировалось благоприятное геополитическое окно возможностей для Израиля: укрепление союзнических отношений с суннитскими монархиями Персидского залива в рамках "Авраамических соглашений" создало беспрецедентный региональный антииранский альянс, объединивший государства с различными цивилизационными основами против общей угрозы. Одновременно политическая поддержка со стороны США достигла пика, что обеспечило Израилю технологическое и дипломатическое преимущество. Усиление "шиитской оси" под руководством Ирана, включающей прокси-группировки в Ливане, Сирии, Ираке и Йемене, достигло критической точки, требующей решительных действий для нейтрализации этой геоэкономической сети. Фундаментальный цивилизационный разрыв между исламской и иудейско-западной моделями, имеющий коэффициент близости 3,141 согласно матрице цивилизаций, проявился в непримиримом противостоянии двух принципиально различных подходов к региональному порядку, где экономические ресурсы и инфраструктура стали не только средством обеспечения благосостояния, но и инструментом цивилизационного доминирования. Израильская агрессия фактически стала попыткой радикального изменения регионального баланса сил в пользу западно-ориентированной модели развития, направленной на подрыв альтернативной геоэкономической системы, формируемой Ираном в партнерстве с Россией и Китаем[5].

Таким образом, цивилизационный фактор в геоэкономическом конфликте Ирана и Израиля проявляется на нескольких уровнях – от фундаментальных ценностных различий, отраженных в культурной карте мира, до конкретных подходов к экономическому развитию, использованию ресурсов и формированию союзнических отношений. Учет этого фактора является необходимым условием для понимания сущности конфликта и поиска путей его урегулирования в контексте формирующегося многополярного мирового порядка.

Список литературы:

1. Amuzegar, J. (2014). *The Islamic Republic of Iran: Reflections on an Emerging Economy*. London: Routledge.
2. Blackwill, R. D., & Harris, J. M. (2016). *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge: Harvard University Press.
3. Fawcett, L. (2016). *International Relations of the Middle East (4th ed.)*. Oxford: Oxford University Press.
4. Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
5. Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Senor, D., & Singer, S. (2009). *Start-up Nation: The Story of Israel's Economic Miracle*. New York: Twelve.
7. Trenin, D. (2018). *What Is Russia Up To in the Middle East?* Cambridge: Polity Press.